

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Антошкин В. Н.

СОЦИОНИКА КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЖИЗНИ: НА ПУТИ К СОЦИОНИЗИРОВАННОМУ ОБЩЕСТВУ

Рассмотрены и проанализированы проблемы внедрения и распространения соционики как нового гуманитарного знания. Массовое применение соционики в обществе позволит увеличить степень его гармонизации и снизить деструктивные напряжения. Используя соционику, мы можем свободно двигаться в социальном разнотипном пространстве и приходить к своим целям, объединяясь с теми людьми, которые компенсируют наши слабости и недостатки.

Ключевые слова: соционика, гуманитарные технологии, соционический анализ, социум, экспериментальная соционика, теоретическая соционика, политические элиты.

Проблемы внедрения: статусы и роли соционического движения

Внедрение соционики в жизнь ограничено авторитетом, статусом науки в обществе. В свою очередь, статус науки и ученых в обществе влияет на желание и умение практиков прислушаться к научным рекомендациям. Политик, менеджер, педагог и любой другой потенциальный пользователь соционической технологии волен считаться или не считаться с результатами социоанализа и социодиагностики.

Жизненный процесс и соционическая наука различаются подобно различию практики и теории. Существует отличие и между фундаментальной и прикладной соционикой. Разделение труда в соционическом сообществе давно назрело. Ученый теоретик не может быть одновременно прикладником — внедрителем технологии, это разные сферы деятельности. Разработчик конкретных технологий внедрения перестает быть фундаментальным исследователем. Другой вопрос, что практический опыт, эксперименты и внедрения могут дать обильную пищу для теоретических обобщений. Но если практик возьмется за написание теоретических трудов, ему некогда будет заниматься внедрением.

К началу XXI века можно выделить в соционическом сообществе две роли: соционик-теоретик и соционик-практик. Специализация и разделение труда с последующей кооперацией могут повысить эффективность соционики как теории и как прикладной технологии.

В пределах самой жизненной практики отношения между социоаналитиком и заказчиком ограничиваются вероятностным характером социальной, политической, экономической и личной жизни, их неопределенностью. Люди испытывают сильное желание во что-нибудь верить. Здесь налицо противоречие между точным знанием и верой. Неизбывные жизненные начала — миф, вера, иллюзия — усиливают степень неопределенности и создают дополнительные преграды в использовании соционической инновации.

В условиях кризиса официальной религии целый ряд представителей соционического движения и его попутчиков новую парадигму пропагандируют как новую систему верований. Однако Остапы Бендеры от соционики в лучшем случае способствуют ознакомлению масс с новым интеллектуальным течением, в худшем случае — дискредитируют ее, ибо не понимают сути новой науки и не умеют применять соционику при решении жизненных проблем.

Вместе с тем, соционике необходимы и предприниматели типа В. Саенко и решительные практики. Московская школа показывает пример самоуверенности и решительности. Сильная в теоретическом отношении школа — социоанализа, или гуманитарной соционики, — в точном соответствии с законом специализации не обладает должной пробивной силой. Поэтому многочисленные неофиты лучше знакомы с трудами некоторых скороспе-

лых социоников, чем с работами В. Гуленко, имеющего 20-летний теоретический и практический опыт социодиагностики в рамках солидной научной школы.

Нерешительность, свойственная наиболее сильным специалистам, проистекает из научного скептицизма и рефлексии, а иногда — из нежелания вступать в конфликт. Однако последствия бездеятельности гораздо более плачевны. В частности, соционике грозит засилье дилетантов и полуспециалистов, которые научились ее использовать в чисто коммерческих целях.

Количество полуграмотных социоников растет. Расширяется и империя соционических шарлатанов по мере распространения литературы. Впрочем, они искажают и извращают достижения соционической науки. Излюбленная аудитория шарлатанов — полужайки, которые собрали крупницы искаженной информации и нахватались обрывочных и недостаточных знаний. Массы во все времена тянулись к таинственным учениям.

Чтобы привлечь массы, применяется ряд приемов. Первый — упрощение соционики, низведение ее до уровня одной из многих частных психологических типологий и массовое использование психологических тестов, облегчающих получение быстрого результата. Сюда же относится и «вспышкопускательство», когда из соционики извлекаются материалы для создания театральных эффектов, а сама она растворяется в огромной массе психологических концепций.

Социоанализ позволяет решать сложные проблемы, связанные с социальными проблемами, а это трудоемкая задача. Поэтому, идя навстречу пожеланиям большинства трудящихся, псевдоспециалисты предлагают простые способы избавления от всех проблем на разного рода групповых психологических тренингах. Это эффектно, но не эффективно, ибо интеллектуальный и социальный уровень новой технологии подменяется эмоциональным и инстинктами. Играя на личных комплексах, проблемах и подавленной сексуальности людей, полуспециалисты вынуждают их ошибочно принимать свою экзальтацию за результат воздействия ведущего, тренера. В то же время использовать потребности людей в практике социотренингов, конечно, необходимо.

Второй прием — придание группе признаков религиозной организации. Ассоциативные связи соционики с мистическими учениями можно эксплуатировать до бесконечности.

Третий прием — борьба против инакомыслящих в социодвижении. Плюралистическая природа соционики требует объединения всех разнородных концепций, а монополисты стремятся превратить ее в закрытую касту с жестким контролем на входе. К сожалению, такую ошибку допускают и некоторые сайентисты, внесшие серьезный вклад в теорию. Подчинение науки узкогрупповым интересам снижает степень объективности соционаучных исследований.

Четвертый прием — стремление изолироваться от тех, кто работает на стыке разных дисциплин. Вера в то, что соционика в отрыве от политики, социологии может решить все жизненные проблемы, — это миф для романтиков. Внесоционические факторы, как минимум, на 50% определяют жизненную судьбу. Поэтому применение соционики вкупе с социологией, политологией, медициной, социальной психологией, информатикой и другими дисциплинами способно усилить позитивный практический эффект от использования новой технологии. Хотя сама по себе вера в то, что качества личности и отношения между людьми всецело определяются моделью личности, является стимулом для научных соционических экспериментов. Это проблема сотрудничества релятивной и экстравертной соционики.

И фундаментальная, и прикладная науки открывают истину. Но это разного рода истины, имеющие относительный характер. Взаимодействие соционической науки и практики состоит в согласовании двух относительных истин. В науке больше рациональности, в жизни преобладает иррациональность, и в процессе внедрения этот факт приходится учитывать.

Непосредственная задача теоретической соционики — социоанализ и социодиагностика. Однако как и любая другая наука, соционика ничего не говорит о должном. Решения каждый человек принимает самостоятельно, учитывая всю совокупность факторов, а не

только соционический. Наука не может диктовать практику, к каким целям ему стремиться. Практическая ценность соционических рекомендаций определяется их объективностью.

Тенденциозный подход, ориентация на субъективные ценности, любая односторонность искажают результаты научного подхода. Поэтому критическое сопоставление результатов разных исследователей позволит продвинуться к объективной относительной истине.

Итак, исходя из вышеобозначенных обстоятельств, любое применение политиком, менеджером, педагогом результатов социодиагностики не может служить основанием для того, чтобы возлагать на соционика практическую ответственность. Ученый, внедритель-прикладник и практик — три разные специализации (профессии). Если практику всегда полезно применить данные объективной социодиагностики, то ученый, становясь управленцем или бизнесменом, неизбежно утрачивает объективность. Цели разные: ученый стремится к объективности, а менеджер — к прибыли или практическому специализированному результату.

Эффективность соционики как науки и практики повышается с увеличением индекса разнообразия подходов и методов. Использование широкого арсенала идей информатики, кибернетики, математики, социологии, синергетики, биологии, новых информационных технологий повышает эффективность изучения личности и социальных отношений. Каждая частная типология, модель или предметная область является элементом диалектики познания.

В соционическом движении оформилось несколько социальных статусов и ролей: теоретик (1), прикладной ученый (экспериментатор) (2), преподаватель (3), ведущий социотренинга (4), писатель-популяризатор (5), практик-пользователь (6), ученый из смежной области знания (7), участник клубов и ассоциаций (8), распространитель литературы по соционике (9) и т. д. Ни одна из этих ролей не может оцениваться по критериям другой. Так, лекция преподавателя не может быть сведена к зачитыванию строгих научных дефиниций и сложных теоретических конструкций. Статья в научном журнале не может быть чересчур популярной и изобиловать жизненными фактами и т. д. Итак, есть разные миссии в соционике, и они выполняют качественно своеобразные функции.

Социальные препятствия и проблемы массового соционического просвещения

Мысли оказывают непосредственное влияние на ход жизненных событий. Человек сначала думает, а потом делает. Однако мысленное желание применить соционические закономерности может привести к обратным результатам. Это знакомо каждому, кто давал себе труд перейти от соционической теории к практике.

Главные препятствия на пути внедрения соционической инновации находятся в социуме. В условиях информационных перегрузок обесценивается любое новое, пусть даже и технологичное знание. Массовый потребитель желает опереться на знакомое и привычное и поверхностно судит, что ничего нового социоанализ не содержит: «Юнг, психология, слышали, знаем». На деле же инноватор окружен людьми, занятыми своими проблемами и не знающими соционики. Поэтому, к примеру, комплектование эффективной команды затрудняется вследствие того, что один (субъект) знает, а другой (объект) не знает. Следовательно, нужно большинство превратить в субъектов, и когда их количество достигнет некой критической массы, тогда соционика превратится в инструмент и технологию массового применения.

Социальные и материальные интересы людей оказываются сильнее, нежели новая информационная технология. Поэтому соционические консультанты сплошь и рядом сталкиваются со случаями, когда их рекомендации не выполняются. Не хватает вероубежденности, информации, но главное препятствие — в окружающем социуме. Социоаналитик рекомендует, но он не имеет власти принимать решение.

Прорыв во внедрении соционической инновации произойдет тогда, когда специалисты из консультантов и теоретиков превратятся в практиков. Даже само соционическое про-

свещение должно быть неотрывно связано с практической работой, с решением конкретных проблем инструментарием соционализа.

Проблема практического применения соционики

Неудачи практического применения соционики связаны и со стремлением лишить себя (и другого) свободы выбора. Желая во что бы то ни стало подобрать в качестве партнера тождика, дуала или подзаказного, мы изначально загоняем себя в жесткие рамки ограничений. А ведь главное — выбрать линию жизни и поведения, чтобы достичь цели, решить проблему. Вариант реализации цели уже существует в многообразии типов, за человеком — свободный выбор.

С другой стороны, выражая недовольство и неприятие людей определенных социотипов, мы запускаем в действие негативный сценарий.

Для получения каких-то результатов от освоения и применения соционической технологии необходимы некоторые **усилия и терпение**, потому что результаты проявляются не сразу. Социодиагностика сразу не получается, особенно если данную методику осваивать в отрыве от квалифицированных специалистов, когда неизбежно накапливается систематическая ошибка.

Чем более велико желание увидеть результат на первых порах, тем меньше вероятность его достижения. Эта закономерность касается как навыка качественной диагностики, так и решения жизненных проблем с помощью соционализа.

Слепой веры в инновацию недостаточно. Вера неотрывна от сомнений, а точное знание их исключает. Опять мы упираемся в проблему массового соционического просвещения.

Не так уж редко реализуются худшие ожидания и все то, чего мы стремимся избежать. Пора бы уже произвести перепись социоников, которые находятся на работе или в личной жизни в неблагоприятных интертипных сочетаниях или группах. Конечно, эти факты можно занести в разряд экспериментов, подобно тому как некоторые врачи сознательно заражали себя болезнями, чтобы на себе испытать методы эффективного лечения. Но мне представляется, что социум в очередной раз доказывает свое превосходство над интеллектуальной технологией.

На пути из плена бессознательности

К. Г. Юнг показал, что большинство поступков людей **относительно бессознательны**. Большинство людей выступают в роли рабов внешних социальных факторов, о соционализе они либо не ведают, либо не могут его применить в жизни. Поэтому влияние деструктивных людей гораздо сильнее сознательной научной информации.

В. В. Гуленко как-то сказал, что в освоении соционической технологии нет другого пути кроме как осознанного и добровольного. Но ведь и во внедрении такой же путь. Соционик не может выступать в таких ролях как Властитель, Инспектор, Проситель, Воин или Обиженный. Наиболее естественны для ученого роли Наблюдателя, Исследователя, Реализатора-практика.

Соционика выводит нас из физического, животного уровня через психосоциальный на интеллектуальный уровень. Человек отличается от животного интеллектом, уровнем информированности и осознанности, следовательно, соционика поможет человечеству с примитивного биологического уровня подняться на уровень духовности, интеллекта и развитой природности. Точная информированность не гарантирует успеха, но она резко повышает шансы.

Социально-психологические эксперименты показали, что социальная значимость результата снижает вероятность его достижения. Но и состояние бессознательности ничуть не лучше, ибо человек превращается в марионетку внешних сил. Поэтому осознание политипной социальной и интеллектуальной реальности благотворно, ибо позволяет держать ее под разумным контролем.

Полипарадигмальная наука

Соционика высказала претензию на **всеобъемлющую методологию**, которая способна понять и объяснить все явления из жизни людей и их отношений. На самом деле, новая наука раскрывает структуру 16-ти моделей интеллекта и открыла закономерности их отношений. Но определенная часть проявлений типичного поведения и межтипных отношений уходит за границы науки о типах интеллекта — в физиологию, биологию, психологию, политологию, социологию...

Соционика — это модель, объясняющая структуру информационного потока, типы мышления и интеллекта, законы совместимости между социотипами. Но существуют и другие представления, концепции, модели. Для нас важно не обладание полной и абсолютной истиной, а извлечение практической пользы из соционической технологии.

Даже противники и критики соционической парадигмы признают, что она работает на практике. Теория информационного метаболизма — не догма и не конечная инстанция истины. Не следует возводить в абсолют ни одну концепцию. Но можно и нужно на практике использовать открытые в соционике закономерности.

Модели мировоззрения и понимания мира типологически обусловлены и ограничены. Каждый исследователь, в силу своей типной ограниченности, в определенной степени искаженно воспринимает объективную и субъективную реальность. Следовательно, относительная истина в соционическом движении — это сумма относительных истин отдельных специалистов, школ и одновременно сумма их заблуждений. Монополия в соционике противоречит ее внутренней плюралистичной природе.

Соционика, равно как и социология, является **полипарадигмальной наукой**. Объективное относится к реальным, материальным событиям. Субъективное происходит исключительно в области представлений, концепций. Так, интуитивные социотипы искаженно воспринимают реальность, ибо они видят то, что не существует (уже или еще) в материальном, конкретном мире. Но мир воображения, духовности, мир фундаментальной науки — это другая реальность, и она так же имеет право на существование, как и сенсорная. Поэтому все концепции, представления разных школ должны быть включены в орбиту соционической науки.

Реальным внедрением инновации занимается прикладная соционика и, в частности, социоанализ.

Соционика и деструктивная элита

Соционика зародилась на **интеллектуальном уровне**, а социум находится во власти политической элиты — **социально-политический уровень**. Деструктивным элитам соционическая инновация не нужна, ибо она показывает каждому путь самореализации. В обществе ценятся серые люди и винтики, работающие на социальных монстров. Соционика же открыла, что каждый человек имеет сильные творческие функции и потенциально содержит уникальные способности. Самопринятие и самоодобрение своей личности без пренебрежения и высокомерия к другим позволяет достичь определенных успехов и разрушает закостеневшие тоталитарные структуры.

Борьба за выживание и естественный отбор нормальны для агрессивных социальных и животных миров, исповедующих культуру смерти. Соционика предлагает альтернативу развития по гуманным законам. Власть деструктивной военно-политической элиты сильна, но держится она на том, что люди не пользуются своим правом выбирать и определять сценарий жизни в соответствии со своей типологической природой и, в частности, выбирать мирное созидание. Существует и конструктивная элита, но она находится в явном меньшинстве и получает на выборах малый процент голосов. Конструктивная элита выбирает культуру жизни. Транслируя созидательную энергию, гуманистическая соционика выводит нас на позитивные линии жизни.

Деструктивная элита навязывает гражданам ложные цели и ценности. Обладая рычагами власти и монополией на информацию через подвластные СМИ, она устанавливает

стандарты успеха и красоты. Индивид вынужден надевать на себя всевозможные социальные маски. Вместо того чтобы развивать свое эго, человек пытается подогнать личность под социальные стандарты (маска, или Персона, по Юнгу). Зачастую это чужие стандарты, ибо деструктивная элита стремится подчинить граждан своим интересам и навязывает им ложные ориентиры, тщательно скрывая факт, что творческие способности имеет представитель любого типа личности.

Жизнь в соционическом толковании

Соционика интерпретирует жизнь как процесс самореализации личности в соответствии с ее природной моделью. Если личность лишает себя возможности исполнить свое природное предназначение, неизбежно возникает скрытая неудовлетворенность, которая выливается в социальные, психические и физические патологии.

Различные психологические и духовные учения утверждают, что верить надо своей душе, своим чувствам, аналитический аппарат следует отключить. Соционика уходит в другую крайность — она предлагает опору на интеллектуальный уровень и аналитический разум, разумный расчет. Но ведь личность не сводится к типному ядру, и поэтому осознанный выбор профессии, спутника жизни, коллектива, места жительства и работы включает в себя интегральный комплекс интеллектуального знания, логического мышления, эмоций и физического ощущения. Базис — интеллектуальный и логический, а надстройка — психологическая и физическая. В идеале, **необходимо единство интеллекта, разума, рассудка, души и тела.**

Выбирая чуждые цели и ценности, можно достичь лишь миражного, иллюзорного счастья, ибо оно сопряжено с насилием над своей личностью. Однако ложные ценности выступают в маске моды и престижа, чем и привлекают приверженцев. Ложные цели требуют чрезмерных затрат энергии и труда, обрекают на страдания и жертвы. Деструктивная элита создает миф успешной карьеры чемпионов и звезд. Люди, увлеченные этим мифом, массами стремятся в одну дверь, в то время как их собственный путь через свою дверь остается свободным. Выбирая чужие дороги, мы нарушаем универсальный закон наименьшего усилия и идем по пути наибольшего сопротивления.

Теория подтипов В. Гуленко, по сути, показывает, что цель у социотипа не одна, их может быть несколько. Поэтому дальнейшее развитие социоанализа, несомненно, будет вводить нас, представителей определенных ТИМов, на поиски новых целей взамен старых.

Социальная жизнь многообразна в своих проявлениях. Разнообразие и многовариантность социума — фундаментальное свойство. Соционика изучает **16 основных вариантов**, моделей, типов социальной жизни, людей и закономерности их отношений.

Каждая модель — 1/16 часть социальной реальности, информационной структуры социума и Вселенной. Информационная структура содержит 16 основных вариантов и множество их вариаций. Вступление во взаимодействие с другой моделью меняет жизненный сценарий. Не следует стремиться быть всесторонне развитым, можно выбрать партнера, который компенсирует ваши слабые качества. Соционика позволяет выбрать судьбу, не затрагивая при этом ничьих интересов. Признавая наряду с сильными и уязвимые качества своей натуры, можно отказаться от привычки оправдываться и извиняться за свое существование. Манипуляторам не за что будет зацепиться, ибо каждый имеет право быть самим собой.

Политипная структура социума, личности — объективная, фундаментальная константа, которую нужно принимать без эмоций как данность. Признать право на существование 16-ти типов интеллекта, восприятия и обработки информации, 16 моделей мышления и мировоззрения.

Уровень агрессии в социуме и техника безопасной коммуникации

На информационном уровне 16 моделей и их разновидностей имеют равное значение. Однако людям свойственно наделять их оценочными качествами: хороший-плохой, добрый-злой. На самом деле осуждать то, что непохоже на нашу модель, нет смысла. Каж-

дый имеет свободу выбора. Противопоставление типов и моделей мышления, мировоззрения и образов жизни неизбежно ведет к конфликтам — от личностных до войн и революций.

Лидерами в любых группах становятся те, кто живет в соответствии со своим природным предназначением и находится в подходящем социальном и коммуникативном окружении.

Если человек находится в неблагоприятном окружении, тогда социоанализ нацеливает на то, чтобы сменить свое окружение. Нам с раннего детства деструктивные авторитеты внушают, что выхода нет, надо терпеть и приспосабливаться. Социоанализ учит, что выход всегда есть, вернее, есть несколько возможных выходов. Необходимо освободиться от влияния деструктивного авторитета, который препятствует свободе выбора.

В соционике оперируют 8 и 16 типами, а с подтипами — 32, 64 и даже 256 разновидностями типов интеллектов и социального поведения. Бесплезно ожидать, как это делает традиционная психология, что все они будут одинаково реагировать на одни и те же приемы. И малоэффективен стандартный тренинг.

Если научиться хорошо различать основные типы информационного метаболизма, то попросту отпадает необходимость в принуждении и насилии. Более того, умение распознавать типы людей и групп и в соответствии с ними принимать решения, может стать жизненно важным. **Техника безопасного общения** начинается с умения точно определить уязвимые точки личности, чтобы не задеть ее честь и достоинство. Самый безобидный анекдот может вызвать ярость, а если шутку направить острием в зону наименьшего сопротивления, можно нарваться на неожиданную агрессию, словно нанесена кровная обида.

Соционическое просвещение, вкупе с социотренингом и социодиагностикой, несомненно, способно снизить уровень агрессии в социуме. Практический социоанализ повышает уверенность личности в себе, ибо учит переводить любую информацию о личности на язык структурной модели. Субъективно обидное превращается в объективную данность.

Позитивный социоанализ и негативное человековедение

Оскорбить, унижить личность гораздо легче, нежели возвысить ее достоинство. Социоанализ же тренирует навык видеть позитивное на фоне негативного.

Квалифицированная социодиагностика — наиболее важный ресурс любой власти. Без него политик, менеджер, руководитель слеп: он может обидеть тех, кого нельзя было обижать, подберет неверных кандидатов для совместной деятельности, будет считать, что льстит человеку, на самом деле оскорбляя его.

Всесторонняя и полная информация, которую дает квалифицированный социоанализ, экономит время, ибо уменьшает количество ошибок. В мире власти и бизнеса, прежде чем совершить любой поступок или сделать любой ход, необходимо иметь точную информацию о партнере или противнике, изучить потенциальных союзников или свою мишень. Те, кто алчет власти и грезит властью, вынуждены изучать слабости людей, находить бреши в их броне. Социодиагностика делает этот процесс более технологичным, оперативным и целенаправленным.

Те, кто полагается на свое чутье, опыт, видимость или инстинкт, применяют метод проб, допускают массу ошибок и тратят уйму времени на их исправление. Большинство все еще доверяет вышеназванным грубым индикаторам, хотя на рынке услуг уже появился технологически точный индикатор. Расходы на квалифицированный социоанализ непременно окупаются и полностью исключают негативные побочные эффекты. Неумение различать основные типы интеллекта не приносит никакой практической пользы. Страусиная позиция незнания приносит больше ущерба, чем выгоды. Диагностика может помочь вырваться из плена неосознанности и бессознательности.

Позитивный социоанализ явно превосходит негативную псевдонимическую соционику и негативную психологию с ее шизотимами и истероидами. Социальные психологи открыли феномен самосбывающегося пророчества. Худшие ожидания реализуются быстрее и легче. Поэтому негативисты от психологии легко находят подтверждение своему недо-

вольству. Отравленная энергетическая атмосфера превращает окружающее пространство в психиатрическую клинику. В обыденной жизни людей, которые задевают болезненные струны и назойливо лезут в душу, называют энергетическими вампирами.

Негативное человековедение возникает в определенном социуме. Так, деструктивная российская элита денно и нощно убеждает нас с оккупированных ими телеканалов, что весь мир настроен против России недружелюбно. Молдавия, Грузия, Украина, Эстония, Норвегия, Польша... — список с каждым днем множится. Они нам промывают мозги, назойливо внушая, что Европе и Америке не нужна сильная и самостоятельная Россия. В такой атмосфере хорошо плодятся и размножаются негативисты. Поэтому в российском человеке укоренилась предрасположенность к негативизму, хотя сам интегральный тип россиянина — «Лирик» — относится к категории позитивистов.

Правят бал не «лирики», а «жирики», «леонтьевы», «митрофанушки», «прохановы» и им подобные персонажи. Весь мир построен на принципе дуализма: все имеет свою противоположную сторону. Убеждая, что мы — хорошие, а они — плохие, представители деструктивной элиты противоречат объективным законам природы и информатики. К тому же потоки негативизма создают в обществе потенциал напряженности, который забирает значительную часть энергии у россиян и бьет по их же интересам. От ксенофобии больше всего страдает именно коренная нация, а не пришельцы. Силовое изгнание означает неприятие объективной полиэтнической, поликультурной, политипной реальности и направленно на борьбу с самой жизнью.

Большинство известных социоников — иррациональные спонтанники (А. Аугустинавичюте, А. Букалов, Р. Седых, Г. Шульман, В. Мегедь, Д. Лытов, Т. Меньшова, В. Тыщенко, П. Цыпин, С. Чурюмов и т. д.). Это не случайно, ибо рациональные планомерики бессознательно хотели бы подчинить своему контролю многообразие вариантов и моделей. Есть успешные исследователи и среди планомериков: В. Ермак, Е. Филатова, В. Гуленко... Но все же количественно их намного меньше.

Любое незапланированное изменение рационалы бессознательно воспринимают как негативное. Планомерик недоволен всякий раз, когда сталкивается с отклонением от сценария. Но соционически зрелый рационал функцию контроля направляет на то, чтобы разнообразие типов и подтипов воспринимать в позитивном свете. Контроль направлен не на установление монополии, а на утверждение плюрализма в лоне самой соционической науки. Позитивный социоанализ конструктивен и созидателен.

Критика слабых качеств человека — это борьба с объективной структурой социума и личности. Социоанализ делает ставку на положительные качества человека и поощрение. Обвинения и оскорбления не могут сыграть положительную роль, поскольку выбивают человека из его места в информационном пространстве, которое он занимал, и его пути, по которому он двигался. Выбитый из своего русла, индивид сталкивается с другими и вступает в конфликт.

Реализации личностного потенциала мешают две причины. Первая — это расхождение между Социумом (Маска, или Персона) и Личностью (Эго), между природными менталитетом и социальной ролью. Вторая — стремление во что бы то ни стало достичь успеха, подавить конкурентов, победить любой ценой.

Соционика, государство и соционизированное общество

Деструктивная элита торгует страхом, запугивая население воображаемыми бомбардировками НАТО. А ведь соционика предлагает заменить страх на сотрудничество. В мире всего достаточно, а проблемы созданы искусственно путем создания барьеров изоляции и крепостей. Альтернатива сотрудничества — в возвращении натурального хозяйства и патриархального уровня жизни.

Поговорка гласит: «Никого не пугай, и сам не будешь пугаться». Деструктивные политики, запугивая граждан, сами начинают бояться воображаемых врагов. Со временем такие враги действительно появляются.

В социоанализе значимость и ценность каждого социотипа принята за аксиому. Однако в нашем социуме нет соответствующего отношения. Поэтому трудно переоценить внедрение инновации в практику. Если все типы равноценны, нет смысла бороться за свою значимость и самоутверждаться, чувствовать вину и оправдываться. В такой же мере мы можем позволить себе иметь слабости и недостатки, проигрывать и терпеть поражения, признавать свою неполноценность. Защищая свои ошибки, мы грубо нарушаем естественный ход событий и объективные законы социума. Приняв свой природный тип, нам нечего защищать и нечего завоевывать. Мы просто живем в соответствии со своим кредо.

Не развивая социологию и соционику, **государство** лишает себя **главного инструмента успеха** — изучение потребностей людей и групп. Политическая элита проявляет высокомерие, не стремясь узнать, чего хочет потребитель ее услуг. Поэтому доминирует навязывание различных мертворожденных бюрократических программ типа «военно-патриотического воспитания». Помимо прочего, такая элита лишает и себя долгосрочной перспективы.

Соционика — технология человеческих отношений. Любые проблемы и достижения рождаются в деловых и личных отношениях. Социоанализ позволяет упредить проблемы в межлических контактах, давая точную информацию о неблагоприятных коммуникациях.

Российская политическая элита, на словах признавая важность технологических инноваций, уже второе десятилетие не замечает существования соционики. Внедрение соционической инновации требует конкретных действий со стороны государства, бизнеса и гражданского общества. Вместо поддержки позитивных технологий, огромные средства тратятся на идеологию, пропаганду миражей и мифов. Следовательно, пока российский социум не созрел для того, чтобы воспринять технологию гуманизма, стабильных гармоничных отношений с окружающим социумом не будет.

В соционизированном обществе для насилия остается мало причин и места — все, что необходимо, можно выбрать в информационном поле. Этнические чистки, изгнание иностранных граждан с российских рынков — все эти действия служат корыстными интересам отдельных групп людей, но вредят российскому социуму в целом, ибо создают барьеры в свободном течении энергии и информации. Это со временем неизбежно приведет к снижению уровня и качества жизни россиян.

Путь борьбы и конфликта не является единственно возможным. Если отказаться от сценария деструктивной элиты, можно на международной арене спокойно удовлетворить свои интересы, а для этого вовсе не обязательно бороться с вымышленными врагами. Но для деструктивной элиты свобода выбора губительна. Если все народы и страны будут удовлетворять свои интересы, не тратя энергию на создание искусственных препятствий, а затем на их преодоление, «хусейны» и «жирики» останутся без работы.

Если дискриминируются или уничтожаются определенные типы, то нормальная жизнедеятельность социума нарушается, ибо в информационном пространстве появляются «пробки», «заторы» и «дырки». Если коммуникативные каналы достаточно широки, социальный организм полон энергии, если они сужаются — рождаются социальные болезни. В таких условиях облегчаются засорение и зашлакованность информационного пространства социума.

Потребительский спрос всегда, в той или иной мере, типологически предопределен. Он с трудом поддается управлению. Гарантированный успех ожидает только организации, ориентированные на удовлетворение актуальных потребностей. А чтобы их познать, нужно использовать инструментарий социологии и соционики.

С раннего детства душа человека интуитивно чувствует свое природное предназначение. Пока ее не изнасиловал социум, душа знает, что ей нужно. Со временем деструктивные авторитеты в обществе, семье, школе, на улице вытесняют веления своего сердца. Поэтому индивид все дальше смещается в сторону от своей цели.

Социотехнология помогает осознать свою сущность и постепенно возвратиться на свою стезю. Впрочем, есть люди, которым даже в детстве не позволили побыть собой. Тогда соционика поможет выбрать новый путь, совершенно неведомый. И, наконец, реже встречается третий вариант — с помощью социоанализа человек убеждается в правильности выбранного пути и достижимости своей цели.

Кто-то обретает свободу, выбирая борьбу и битву. Но для многих обретение свободы означает прекращение борьбы с врагами. Зависимость проявляется в том, что люди принимают участие в навязанных войнах с миром, в том числе в борьбе с собой, со своим природным ядром. Когда мы боремся с окружающим миром, он неизбежно борется с нами. Если ты родился воином, боксером, политиком, то ситуация перманентной борьбы естественна. Во всех остальных случаях, чтобы мир пошел навстречу, надо прекратить битву с разнообразием человеческих, социальных, духовных и интеллектуальных проявлений.

Проблема в том, что индивид, живущий вопреки природе, принимает участие не в своих сражениях. Он всего лишь наемный солдат, которого ждет посмертная награда или скромный прижизненный приз, если повезет. Задача деструктивных лидеров в том, чтобы скрыть от масс варианты их свободы, внушить, что другого выбора не существует. Поэтому они драматизируют ситуацию, промывают мозги, чтобы придать избыточно важное значение тривиальным событиям и обрисовать черной краской противника.

Соционика дает возможность позволить себе и другим людям, своему и другим социальным мирам быть такими, как есть. Не нужно следовать назойливым рекомендациям негативных психологов и педагогов изменять себя и бороться с окружением. Мы можем выбирать, но произвольно менять типы, как утверждает учение НЛП, мы не можем. Зачем насильствовать природу, когда в социуме уже присутствуют человеческие ресурсы на любой вкус.

Итак, технология гуманитарного социоанализа учит не быть щепкой на волнах житейских обстоятельств и не быть марионеткой в руках деструктивной элиты. У нас всегда при себе личный выбор, основанный на природном единстве тела, души, разума и интеллекта. Мы можем свободно двигаться в социальном разнотипном пространстве и приходить к своим целям, объединяясь с теми людьми, которые компенсируют наши слабости и недостатки.

Статья поступила в редакцию 02.06.2009 г.